

LAISSEZ-FAIRE КАПИТАЛИЗМ, ОГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА И СТРЕМЛЕНИЕ К СЧАСТЬЮ

Чарльз Мюррэй,

научный сотрудник Американского института предпринимательства

(American Enterprise Institute), США

Доклад подготовлен для международной конференции «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд», организованной Институтом Катона (Cato Institute, США), Институтом экономического анализа (Россия) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей).

8-9 апреля 2004 г., Москва

Господа Илларионов и Лиин затронули сегодня очень важный и насущный вопрос о том, как наладить контроль над деятельностью государства и уменьшить его роль для обеспечения высоких темпов экономического роста и построения общества, в котором население получит больший доступ к вещам, которые можно купить за деньги. Я же поведу разговор о вещах абсолютно непрактических и предлагаю рассмотреть проблему значения меньшего правительства для того, чтобы отношения между людьми в повседневной жизни стали более дружественными, чтобы у них были счастливые семьи и крепкие связи на уровне небольших территориальных образований, чтобы их жизнь стала богаче и приносила большее удовлетворение. Чтобы они чувствовали себя счастливыми.

Вы можете спросить, стоит ли говорить об этом? Ведь сегодня здесь собрались не поэты и философы. Но если Россия сможет решить проблему устойчивого экономического роста, счастливая жизнь будет обеспечена.

Однако это не всегда так. Развивать этот тезис следует очень осторожно, так как придется вторгнуться в область российской истории, что всегда опасно для нероссиянина. В свою защиту осмелюсь заметить, что я не полный невежда в этой области. Я читал ежедневно «Правду». Я могу процитировать наизусть большие куски из «Медного всадника» Пушкина на русском языке. Если это не произвело на вас впечатления, то могу добавить, что мою подругу на последнем курсе звали Ирина Сечкарева. Но, несмотря на все это, я - иностранец. А, как известно, ничто так не раздражает, как попытки иностранца объяснить вам проблемы вашей истории и культуры. Поверьте, мы, американцы, сталкивались с этим неоднократно. Здесь и сейчас я буду говорить о российской истории и культуре, и если я неправ, вы можете указать мне на мою ошибку незамедлительно. Мы находимся на родине Мусоргского и Чайковского, Толстого

и Достоевского, Пушкина и Лермонтова. Москва – это Третий Рим. На протяжении всего исторического развития, вплоть до Октябрьской революции, представителей российской культуры занимали не материальные проблемы, а проблемы человеческой души. Стремление к обогащению и карьере никогда не отвечали российскому представлению о хорошей жизни в отличие от английского и американского понимания.

Затем пришли коммунисты. У большевиков были свои собственные взгляды на то, как должны жить люди, которые в идеале также носили романтический характер. Затем на протяжении 70 лет система вбивала людям в голову идею о том, что стремление к деньгам и карьере - как и любой индивидуализм – это самый большой грех. Она стремилась их убедить в том, что богатство равносильно воровству. Людям говорили, что чистый капитализм и все, что он порождает, разрушают человеческое счастье

Комплексное воздействие добольшевистского российского романтизма и пост-большевистского советского реализма полностью исказило российское восприятие капитализма. Насколько я могу судить, капитализм в российском понимании *аморален*. Капитализм – это система, приносящая выгоду, которую необходимо принять, чтобы в стране развивалась экономика. Капитализм - не равнозначен добродетели. Напротив, в его основе лежат жадность и эгоизм. Это – необходимое зло. Скажите мне, если я неправ, но я думаю, что таково восприятие капитализма большинством населения России. Более того, осмелюсь утверждать, что это мнение не изменится, когда Россия станет богаче. Оно изменится только в том случае, если россияне изменят свое представление о нравственной природе капитализма. Вот об этом я бы хотел поговорить.

Прежде всего, давайте убедимся, что мы говорим об одном и том же. Я говорю только о чистом капитализме, не о государственном и даже не о

корпоративном капитализме. Истинная цель чистого капитализма состоит не в обогащении. Чистый капитализм не предполагает использование преимуществ от получения правительственных контрактов и дачу взяток для получения крупного контракта. Чистый капитализм - это не запугивание своих конкурентов или сговор с конкурентом для установления цен. Подобное поведение – это воровство, мошенничество, порок и коррупция. Они были присущи каждой экономической системе в процессе исторического развития.

Чистый капитализм – это экономическое выражение человеческой свободы через частную собственность и право участия в торговле, свободной от не всегда оправданных правительственных ограничений. Для существования чистого капитализма требуется ограниченное правительство, что является политическим выражением человеческой свободы. Роль правительства заключается в том, что оно должно защищать вас как личность от использования силы. Если кто-либо попытается запугать вас и помешать вам заниматься своим делом, правительство должно сделать все возможное, чтобы остановить этого человека. Если кто-либо нарушает контракт, заключенный с вами, правительство должно заставить лицо, нарушившее свои обязательства, выполнить их.

Правительство должно защищать вас от мошенничества. Если вас обманули или ввели в заблуждение, предоставив ложные сведения при заключении сделки, правительство должно обеспечить вам возмещение ущерба и наказать лицо, допустившее обман.

Именно в этом заключается участие правительства в сделке. Вот здесь-то и начинает действовать чистый капитализм, приходит понимание того, что в основе экономического роста и богатой, осмысленной личной жизни лежит то, что можно выразить одним предложением: *Добровольный и осознанный обмен выгоден для обеих сторон.*

Это истина по определению. Если я заплатил вам деньги за буханку хлеба по своей собственной воле, значит, хлеб мне нужен больше, чем эти деньги. Если вы продали мне ее по доброй воле, вам деньги нужны больше, чем хлеб. Мы оба считаем, что после этого обмена нам будет лучше, чем до него. Если обмен происходит целиком осознанно, то есть если обеим сторонам доступны не только все факты, но и обе стороны приняли правильное решение, тогда обе стороны на самом деле выиграли от такого обмена

Это не означает, что любой добровольный обмен оправдывает наши ожидания. Люди могут ошибаться и переплачивать. Люди могут обманываться в своих ожиданиях, приобретая не те вещи, которые им хотелось купить, поскольку они оказываются не такими чудесными, как казалось прежде. Но если ошибки неизбежны, успокаивает мысль, что мы совершаем их сами. Единственной альтернативой участию в добровольном и осознанном обмене является участие в недобровольном или мошенническом обмене.

В силу того, что второй участник сделки всегда может отвергнуть мое предложение обмена, происходит много хорошего. Не только в некоем идеальном, но и реальном мире. Пару недель назад я купил «Хонду». Корпорация, выпускающая эти автомобили, стоит миллиарды долларов, а я один из потребителей со средними доходами. Однако руководство концерна не в силах заставить меня купить свой автомобиль. Оно не может заставить уйти с рынка «Тойоту» или «Форда», чтобы ограничить мой выбор. И поэтому «Хонда» вкладывает как проклятая, чтобы создать продукт, который я выберу вместо «Тойоты» или «Форда». Руководство концерна *верит* в то, что я смогу по достоинству оценить сделанное ими. И этот аспект чистого капитализма упускается чаще всего: крупнейшие фирмы-производители вкладывают огромные средства, веря в то, что их потребитель сделает правильный выбор и вознаградит

их усилия, покупая лучший продукт. Я кажусь вам идеалистом? Отнюдь. Слово «вера» я выбрал не случайно, поскольку результат будет таким, как я говорил выше. Если вы не согласны, позвольте задать вам вопрос: назовите мне любой продукт, проданный в Западной Европе и Америке в прошлом веке, будь-то автомобили, компьютеры, стиральные машины, овсяные хлопья, лыжное снаряжение, садовые инструменты, который *не* стал лучше или дешевле или лучше и дешевле одновременно. Понимаю, что вопрос ставит вас в затруднительное положение, если ограничиться лишь той продукцией, которую я предложил, однако я могу назвать тысячу продуктов, которые становились все лучше и лучше. И это не потому, что улучшились технологии. Технологии стали лучше потому, что большинство компаний упорно работают в этом направлении, веря в то, что их потребители вознаградят их.

До сих пор я говорил о самых элементарных истинах чистого капитализма, которые известны каждому американцу в этом зале и большинству россиян, которые захотели принять участие в одной из конференций, проводимых Институтом Като. Однако эти истины надо повторять неоднократно, поскольку если я выйду из этого зала и остановлю случайных прохожих на улицах Москвы, то из 100 человек, по моим предположениям, не более 1-2, а, возможно, даже никто никогда не рассматривал чистый капитализм таким образом. Люди считают, что чистый капитализм – это воровство. Им никогда не приходило в голову, что чистый капитализм – это экономическое выражение доверия и сотрудничества. Вот почему здесь непочатый край миссионерской работы, поскольку надо постоянно повторять эти истины.

Теперь разрешите мне перейти к двум другим признакам чистого капитализма, а именно: ограниченному правительству и стремлению к личному благополучию. Для достижения благополучия необходимо несколько исходных

компонентов. В частности, достаточное количество еды – голодный человек не может быть доволен жизнью. Нам нужна крыша над головой и одежда. Необходима также защита от криминала и от всех, кто может нам навредить. Кроме того, необходимо самоуважение, то есть мы должны иметь возможность думать о себе и своей жизни так, чтобы ходить с высоко поднятой головой. Мы нуждаемся в близких отношениях с другими людьми – нельзя быть счастливым, если ты одинок и у тебя нет друзей, независимо от того, богат ты или нет.

На момент распада в СССР существовала система распределения практически всех благ—пищи, одежды, жилья, услуг в области здравоохранения и всего остального. Но одновременно казалось, что советская система как будто намеренно делала все, чтобы люди не могли уважать себя и быть счастливы в личной жизни.

Самоуважения достичь было трудно, так как тому мешала советская идеология и практика повседневной жизни. Согласно советской *идеологии* гордиться своими достижениями эгоистично и антисоциально. А это противоречит человеческой природе, поскольку человеку свойственно гордиться своими делами. Советская *практика*, без сомнения, полностью отличалась от данного постулата. Социальный статус советского человека зависел от занимаемой им ступени в иерархии, установленной государством. Например, имело значение не то, что вы директор автомобильного завода, который с каждым годом улучшает качество своей продукции, а то, что вы занимаете директорскую должность. Качество вашей работы не принималось в расчет. Должность определяла все. Реальный источник самоуважения —подлинные достижения—игнорировался и подменялся ложным - должностью, полученной благодаря личной способности продвижения по бюрократической лестнице. Бюрократический карьерный рост редко зависит от высоких личных качеств человека.

Обратимся теперь к личной жизни человека. Советская система делала все от нее зависящее, чтобы разрушить традиционные качества российского народа, такие как: теплота, щедрость, доверие, преданность и другие качества, присущие взаимоотношениям между россиянами. Достаточно вспомнить такой трудно постижимый аспект советской действительности, как ничем не оправданная грубость в общественных местах – с этим согласится любой, кто хоть раз побывал в советском ресторане.

Щедрость и теплоту следовало проявлять тайно. А сколько было этой щедрости и теплоты! Позвольте рассказать, какой случай произошел со мной, когда я впервые приехал в Москву в 1990 году. Мы с женой должны были встретиться с одной супружеской парой. Мы не были знакомы лично. Эти люди были дальними родственниками друга моей жены. Мы позвонили им, как было условлено. Нас пригласили на обед. И мы приняли приглашение. Эти люди не принадлежали к *номенклатуре*—он был простым инженером, она – школьной учительницей. Они жили с двумя детьми в однокомнатной квартире. Но они устроили нам шикарный прием: борщ, жареная утка и водка трех видов.

Тарелки с борщом поставили только перед моей женой и мною. Хозяева сказали, что они не голодны. Я же уверен, что у них не хватило продуктов приготовить борщ на всех. А утку и остальные яства, вероятно, принесли друзья по просьбе хозяев. И все это они сделали для людей, которых видят впервые в жизни и больше не увидят никогда. И все для того, чтобы сделать приятное другу дальнего родственника, живущего в Америке. Именно такую щедрость и теплоту проявляют по отношению к *незнакомцам* обыкновенные россияне. Уверен, что для русских, которые слушают меня, этот пример покажется довольно банальным, поскольку в общении между собой русские проявляют гораздо больше щедрости и теплоты. То, что мы с женой пережили, было типично для дружеского общения в

годы коммунистического режима в России, тогда как внешний мир выглядел холодно и безразлично. Российская теплота, верность, щедрость и доброта были забронированы для частной жизни, которая не имела никакого отношения к политике.

Я придерживаюсь следующей точки зрения: *Социальные добродетели сохраняются в частной жизни любого общества. Они процветают там, где правительство не вмешивается в частную жизнь.* В Советском же Союзе государство не вторгалось только в маленькие островки личной жизни, именно на этих островках кипела жизнь, изобилующая перечисленными добродетелями. Когда речь идет о либеральной демократии, для частной жизни остается гораздо больше пространства. Но динамика одинаковая в обоих случаях. Трудно ли было заставить официанта обслужить себя в ресторане в советскую эпоху? Да, трудно, но не труднее, чем заставить американского чиновника оказать тебе помощь. Много лет назад, еще до моего приезда в Советский Союз, Эд Крэйн, президент Като вернулся из поездки по Советскому Союзу. Я спросил президента, с чем можно сравнить жизнь в СССР? Тот ответил, «У меня сложилось впечатление, что в этой стране всем управляет ГАИ штата Виргиния». Если вам когда-либо доводилось получать американские водительские права, вы поймете, что имел в виду Эд Крэйн.

Преимущество России в том, что многие бюрократические структуры перестали существовать или настолько неэффективны, что никто к ним не обращается для решения вопросов. У вас есть выбор: то ли строить российское общество с институтами, которые полагаются на центральную бюрократию, то ли с институтами, которые делают ставку на отдельного человека, семью, соседей. Я не вправе указывать вам, как это можно осуществить на практике. Это должны решать те из вас, кто лучше разбирается в российской политике и ее институтах.

Но я могу раскрыть вам движущие илы этого процесса: почему можно переложить ответственность за выполнение крупных социальных задач на самые маленькие децентрализованные ячейки.

В своей трактовке я опираюсь на высказывание известного английского философа Эдмунда Берке:

Если ты не любишь своих близких, людей, которые тебя окружают, ты не в состоянии полюбить свою родину и все человечество.

Кого мы подразумеваем под близкими людьми? В первую очередь наши семьи Соседи - это наш ближний круг. В него также входят общественные организации и твои коллеги по работе. Общеизвестно, что эти ячейки могут функционировать хорошо или плохо. Одни браки бывают более удачными, чем другими, взаимоотношения между соседями могут быть очень тесными и теплыми, работа на одном предприятии приносит больше удовлетворения, чем на другом. А посему вопрос состоит не в том, что представляют собой эти ячейки, а почему они срываются. Что делает их сильными или слабыми, эффективными или неэффективными?

Давайте выясним, что приносит нам удовлетворение, и почему. Попробуйте сосредоточиться на каких-либо достижениях в вашей жизни – в работе, в семейных отношениях или в другой области, которые, по вашему мнению, приносят вам удовлетворение. Осмелюсь предположить, что ваше удовлетворение вызвано тремя факторами: степенью приложенных усилий, степенью вашей ответственности и значимостью выполняемой вами общественной функции.

Что касается степени приложенных усилий, я позволю себе привести пример, который касается всех родителей в этом зале. Много ли удовлетворения приносит вам тот факт, что вы являетесь родителями? Мы все любим своих детей, это бесспорно. Я также не сомневаюсь в том, что все мы радуемся, если наши дети

вырастают достойными людьми. Но одни родители, присутствующие в этом зале, активно участвовали в воспитании своих детей, не только дарили им свою любовь и желали самого лучшего, но и посвятили огромное количество времени и труда, чтобы поставить их на ноги. Другие же родители из числа присутствующих в зале - я имею в виду прежде всего мужчин, тратят намного меньше времени и усилий на воспитание своих детей. Радость родителей, вызванная успехами их чад, одинакова у всех родителей, но степень индивидуального *удовлетворения* оттого, что ты являешься родителем, зависит от усилий, вкладываемых в воспитание.

Для иллюстрации степени *ответственности* предлагаю рассмотреть другой пример. Если вы работаете строителем на стройке, вы можете гордиться своим профессионализмом, однако вы не несете никакой ответственности за внешний вид здания, а несете крошечную ответственность за то, как построено здание. Если вы архитектор, спроектировавший здание, или прораб стройки, то масштаб вашей ответственности резко возрастает. И в этом случае степень удовлетворенности от проделанной работы у вас выше, чем у рабочего.

Еще один пример относительно *значимости выполняемой общественной функции*. Многие из нас имеют хобби, которое доставляет нам удовольствие, будь-то игра на пианино, рыбалка или коллекционирование марок. Ваше хобби может приносить вам больше *радости*, чем родительские функции. Однако большинство из нас получает больше *удовлетворения* оттого, что мы родители в силу большей значимости этой функции.

Те же самые факторы, формирующие индивидуальное удовлетворение – усилия, ответственность и значимость - присущи первичной ячейке, которая определяет качество общественной жизни. Если вы хотите расшатать основы семьи, тогда делайте то, что делалось в Советском Союзе: оставьте семье как можно меньше ответственности, Пусть государство принимает решение об

образовании ваших детей, пусть оно станет источником финансовой поддержки, когда отец уходит из семьи, пусть оно выплачивает специальные пособия и предоставляет льготы.

Если вы хотите иметь крепкие семьи, откажитесь от политики государственных пособий и программ помощи семьям. Если мой вывод кажется вам парадоксальным, вспомните страны, в которых мужчины стремятся к браку, часто платят большой выкуп за невесту, в которых быть мужем и отцом равносильно понятию «настоящего мужчины». Осмелюсь утверждать, что во всех без исключения странах, где существуют подобные традиции, роль мужа и отца предполагает самую высокую степень ответственности и самые жесткие нормы соответствия этим ролям. Теперь обратимся к странам, в которых институт брака прежде был сильным, а в настоящее время пришел в упадок, к странам, в которых отцы часто не женятся на матерях своих детей, к странам, в которых женщины не хотят выходить замуж, потому что мужчина под боком вызывает множество проблем. Во всех без исключения случаях это страны, в которых правительства облегчили людям вступление в брак, облегчили развод, позволяют уйти от ответственности отцам, не помогающим своим детям. Семья, как кирпичик каждого здорового общества, процветает там, где правительство делает для нее меньше всего, и чахнет там, где правительство «помогает» больше всего.

Теперь поговорим о соседях. Вы хотите жить по соседству с людьми, которые относятся друг к другу враждебно и с подозрением? Советские многоэтажки являют собой прекрасный пример того, как возникает подобная враждебность: для этого достаточно поселять людей без учета мнения соседей, и тогда всем будет наплевать, как к ним относятся соседи. Лишив человека возможности владеть своей квартирой, вы лишаете его стимула содержать свою

квартиру в порядке. Лишаете его возможности отвечать за чистоту и комфорт в своем подъезде.

При каких условиях закладывается основа добрососедских отношений? Наиболее ярким примером того, как бездуховные рыночные механизмы создают социальные блага, является их использование для осуществления сделки между старожилами и людьми, желающими поселиться в этом микрорайоне. Вот вам и ответ.

Любая сделка предполагает наличие продавца и покупателя. Когда у людей много денег, процесс вхождения в общину описать легко. Богатые люди ищут район, обеспечивающий им личную безопасность, с хорошими школами и удобным расположением. Найдя его, они покупают приглянувшееся им жилье. Могу предположить, что подобные поселения богатых людей возникают вокруг Москвы. Там, наверное, приятно жить, и эти поселения можно приводить в качестве примера, когда речь заходит о людях, переезжающих за город, чтобы жить долго и счастливо. Но одновременно это и самый избитый пример того, как работает рынок. Для людей с кучей денег нахождение их жилища, как правило, не имеет значения. Для них главное – это наличие пространства и возможность оградить свою частную жизнь от любопытных глаз. Кроме того, им важно нанять людей, которые могут обеспечить охрану, ухаживать за участком и жильем.

Люди с меньшими деньгами больше подходят в качестве примера того, как рынок формирует общину. Если у меня денег немного, я не могу купить отличное жилье в хорошем районе. Приходится покупать то, что я могу себе позволить. Однако районы с низкими ценами на жилье тоже бывают разные. Некоторые из них чистые, аккуратные, там поддерживается идеальный порядок и кипит семейная жизнь. Другие - грязные, в них много баров, в которых кипит ночная жизнь. Есть

и такие, которые нельзя отнести ни к тем, ни к другим. Даже если у меня немного денег, я выбираю подходящий район и пытаюсь снять там жилье.

Предположим, я хочу снять квартиру в чистеньком и спокойном районе. Хозяин квартиры будет решать, сдать мне ее или нет. Для хозяина имеют значение не только деньги, которые он может получить от меня за первый месяц. Он также должен вычислить, буду ли я хорошим квартиросъемщиком или нет. Ему не нужен квартирант, который превращает квартиру в мусорную свалку, вовремя не платит за квартиру и скандалит с соседями. Его побуждения могут носить чисто экономический характер, но их последствия позволяют избавиться от сорняков, уродующих микрорайон. Мне нужно доказать, что я буду хорошим соседом

После того как я заселился, в силу вступает следующий пакет договоренностей. Другие люди также инвестировали в этот микрорайон, ставший теперь моим – именно поэтому они переехали сюда. И поэтому, буду ли я принят соседями, зависит от моего поведения. Если я буду вести себя плохо, меня ждут самые различные наказания со стороны общественности. Если же я буду вести себя хорошо, меня ждет широкий спектр общественных поощрений.

Представьте себе, что такого рода выбор делают тысячи людей много тысяч раз, людей, занятых поисками жилья и людей, решающих, хотят ли они видеть тебя своим соседом. Именно по такому пути идет развитие пригородов Парижа, Лондона, Нью-Йорка и любого крупного города, включая Москву до 1917 года. Подобные взаимоотношения возникают в самых ужасных трущобах и в районах, застроенных особняками, однако и первый, и второй случай скорее исключение. Большая же часть населения проживает в не очень богатых районах, где хорошо налажены отношения между соседями. Люди приходят на помощь друг другу в тяжелую минуту, утешают скорбящих, вместе празднуют рождение детей, одним словом, делают жизнь друг друга богаче. Наличие подобных

микрорайонов обусловлено их общественно необходимой ролью и правом на свободный выбор того, где и с кем жить. Если вы хотите возродить традиционно русские широту и доброту в отношениях между людьми, дайте им возможность формировать самим свою среду обитания. Другими словами, отберите эти функции у чиновников и верните их жителям микрорайонов. Пусть люди живут, как хотят и где хотят.

Но как это сделать? Приходится признать, что Западная Европа и США в последние годы не могут служить образцом для подражания. Создание государства всеобщего благоденствия на Западе освободило семью и общины от необходимости прилагать усилия, брать на себя ответственность и другие важные функции, которые присущи семье и общине. И мы видим, к чему это привело – повсеместный упадок микрорайонов, в которых проживают люди с низкими доходами от Италии до Швеции, а также в США.

Мне бы хотелось, чтобы Россия вдохновлялась не западным примером, а обратилась бы к своему прошлому. Российские традиции семейной и общинной жизни, которые прославили великие русские романисты, были подорваны 70 годами советской власти. Однако эти традиции очень живучи. Потому что способность сохранять свои традиции проходит красной нитью через всю историю России. Раны, нанесенные семье и общине, зарубцуются сами при наличии двух условий. Первое, необходимо дать шанс свободе. По мере продолжения экономического роста в России и, как следствие, увеличения правительственных возможностей, не следует использовать средства, полученные от возросших налоговых поступлений, на финансирование правительственных программ по оказанию «помощи» семье или на то, чтобы брать на себя функции общины. Самое большее, что может сделать правительство для реставрации традиционного образа жизни российского общества, не встать на этот путь.

Второе, должны произойти революционные изменения в мышлении интеллигенции. В России к настоящему времени можно пересчитать по пальцам тех, кто остался верен учению Маркса и Ленина, большая часть интеллигенции стала на позиции западноевропейских социал-демократов, помешанных на эгалитаризме и верящих в то, что можно доверить бюрократам из Брюсселя разработку законов, управляющих жизнью людей. Многие представители интеллигенции в России даже не имеют понятия о том, что существует иная концепция справедливости и общественного блага. Эта концепция, бесспорно, существует, и мы, американцы, можем кое-что предложить российской интеллигенции в этом отношении, хотя мы сами позаимствовали ее у англичан. Итак, позвольте предложить вам три основополагающих положения этой концепции:

- Понимание того, что создатель наделил человека неотъемлемыми правами; что среди этих прав есть такие, как право на жизнь, свободу и стремление к счастью.
- Понимание того, что стремление к счастью не равнозначно пассивному принятию того, что предлагает тебе жизнь, стремление к счастью – это активная деятельность индивидуума, направленная на то, чтобы собрать воедино все компоненты человеческого счастья: средства для достойного существования, безопасность, самоуважение, счастливая личная жизнь - и тогда жизнь будет считаться удачной.
- Понимание того, что хорошо прожить жизнь можно только тогда, если у человека постоянно есть право выбора, будь-то большие или малые дела.

Однако нет никаких гарантий, что ваш выбор сделает вас счастливым. Горький исторический опыт позволяет утверждать, что когда выбор делает

правительство, это не приносит счастья. Именно этому научили американских отцов-основателей Джон Локк, Эдмунд Берке, Адам Смит и другие великие английские и шотландские мыслители, и именно эту часть нашего наследия я настоятельно рекомендую вам положить в основу вашего революционного нового мышления. Их идеи автор Декларации о независимости Томас Джефферсон включил в свою инаугурационную речь, произнесенную сразу после принятия им присяги в качестве третьего президента США. Вот, что он сказал:

Что еще необходимо сделать, чтобы мы стали счастливым и процветающим народом? Всего одну вещь, дорогие сограждане – создать мудрое и бережливое правительство, которое будет сдерживать людей от того, чтобы они наносили вред друг другу, а в остальном позволит им самим трудиться и добиваться благополучия... Вот, что мы вкладываем в понятие хорошего правительства, которое поможет достичь полного счастья.

Томас Джефферсон не считал, что его слова обращены только к новой нации, которая формировалась на Восточном побережье Североамериканского континента. Он верил, что их должны усвоить все люди на земле. Однако он поторопился. Под воздействием ран, нанесенных обществу индустриализацией и урбанизацией, на Западе появилось новое поколение философов, среди которых был Маркс, выдвинувших социалистические идеи. Оглядываясь назад, теперь-то мы можем сказать, что социализм, по всей видимости, надо было построить хотя бы для того, чтобы он рухнул на наших глазах. В свете краха социализма и растущего богатства и возможностей, вероятно, пришло время вспомнить Джефферсона и понять, что его идеи были правильными не только для молодой борющейся нации на заре 19 века, но что они нужны и сейчас вашему народу с многовековой историей, переживающему процесс обновления в начале 21 века.